

ЭКСКЛЮЗИВ

Знаю и слежу за творческой судьбой Александра Цалюка и его хора на протяжении семи лет, и то, что он говорил при нашей последней встрече, больше похоже на крик отчаяния. С Сашей можно не соглашаться, но в одном он прав - его хору, его детищу грозит гибель. И все таки, рассмотрим сегодняшнюю, на мой взгляд, непростую обстановку, сложившуюся вокруг этой и многих подобных проблем, возникающих в национальных вопросах в стране, где, мягко говоря, демократия и толерантность - понятия относительные. Неоспоримо, что наблюдается действительное возрождение еврейской жизни в России. Критики так называемого "кремлевского раввина" Берл Лазара закрывают глаза на те коренные преобразования, которые он с главным спонсором ФЕОР Леви Леваевым привнесли в еврейской общине России за не полные семь лет. Вложены и продолжают вкладываться десятки миллионов долларов в обустройство 180 общин в России и около 100 в бывших республиках СССР. Каждая община получила безвозмездно компьютер с полной периферией, видео и аудиосистемы. Каждая община ежемесячно получает в зависимости от количества членов средства на аренду помещений, телефонные и интернет-расходы, на зарплату председателя, бухгалтера и секретаря, на продукты для проведения шабатов и т. д.

Эти частные пожертвования, конечно же, не всегда праведно используются на местах, когда в правления общин, случается, пробираются не чистые на руку люди, далекие от еврейства. Какие-то ошибки делает и головной Московский общинный центр, и в этом Александр, безусловно, прав. Основная его ошибка в том, что он ждал все эти годы увеличения финансирования от испытывающего все больший дефицит бюджета ФЕОР, видимо, не учитывая того, что расширение общинной жизни требует значительного увеличения поступления благотворительных средств.

Совсем другой аспект в перспективности этих вложений. Ведь далеко не секрет, что в России, в частности, проживает около 300 тысяч евреев, и это в основном люди преклонного возраста. Вот какая-то часть из этих людей и посещает общинные мероприятия. Молодежи там практически не бывает. Однако подвижничество Берл Лазара и Леви Леваева достойно уважения и понимания. Около 500 тысяч наших сограждан, проживающих на территории СНГ, нуждаются во внимании, заботе и защите, чем, собственно, и занимается ФЕОР. Хорошо, что Саша, правильно оценив ситуацию, с не свойственным ему напором в последние полгода старался привлечь к своему хору внимание бизнесменов, состоятельных ценителей истинной еврейской культуры, и это единственно правильный путь. Предлагая данное интервью, призываю коллег в русскоязычной и американской прессе помочь довести проблемы уникального хора Александра Цалюка до широкой еврейской общественности, а евреи всегда приходят на помощь, когда речь заходит об истинных ценностях своего народа.

30 марта после концерта московского мужского хора "Хасидская Капелла" в Alice Tully Hall, Lincoln Center, (о концерте была моя статья в 541 номере) его бессменный художественный руководитель и дирижер Александр Цалюк согласился ответить на ряд вопросов.

Что изменилось после вашего прошлогоднего прекрасного выступления в концертном зале Kingsborough Community College, когда вы в своем интервью сообщили об испытываемых вами и коллективом хора финансовых трудностей?

- Ничего не изменилось в лучшую сторону, и, я бы сказал, что, к сожалению, стало значительно хуже, - несмотря на то, что популярность хора в мире и, в частности в Америке, растет. Мы только что приехали в Нью-Йорк после очень успешных выступлений в Вашингтоне и Филадельфии. Это уже наша 4-я гастрольная поездка в США.

Сейчас мы получили приглашение выступить в Лос-Анджелесе в хасидском телесоставе, который в прямом эфире смотрят более 5 миллионов человек во многих странах мира, а также провести с именитым канторм традиционные Богослужения в дни осенних праздников в стационарной синагоге Вашингтона.

Но, а на Родине, в Москве, одно за другим произошло следующее:

В связи с резким сокращением финансирования благотворительный фонд "Джойнт", под эгидой которого наш хор был создан в 1989 году, полностью исключил из своих программ концерты, с которыми мы выступали по договору между нашим коллективом и фондом в течение многих лет. Таким образом, многие еврейские организации лишились возможности приглашать нас на свои мероприятия, где мы всегда были самыми желанными гостями, а сам коллектив лишился финансовой поддержки (\$ 36.000 в год).

В ноябре прошлого года состоялось традиционное и очень удачное выступление хора в концерте, посвященном Дню Памяти жертв Холокоста в Московском центральном доме литераторов. По многолетней традиции вечера Памяти организует и проводит друг нашего коллектива, депутат Думы прошлого созыва Алла Гербер.

Практически сразу после этого концерта руководство общины на Марьиной Роще объявило нам о снятии в ближайшее время даже того скромного финансирования, которое у нас было, сократив его с \$7.150 до \$2.500 в месяц, ввиду отсутствия необходимости спонсорской поддержки, направленной конкретно нашему коллектиvu. В нашем коллективе звучит только поп-музыка, за-

попнившая все вокруг...

Горько видеть, как эти мероприятия с одинаковой вымученной программой неуклонно тянут национальную культуру вниз, обезличивая ее, попросту уничижая. Как ни странно, на это средства у еврейской общины находятся. Только на свою же КУЛЬТУРУ их никогда не хватает...

Дошло до того, что в нашем МЕОЦ, в одной из крупнейших в Европе синагог, выступают под "фанеру" новомодные нынче ансамбли типа "На-На", "Ногу свело" и т.д., и т.п. Разумеется, это является с одобрением руководителей общины с целью "порадовать спонсоров" и привлечь в центр "золотую еврейскую молодежь". Но ведь мнение этих людей, превращающих Еврейский центр в бизнес-центр, явно не совпадает с целями и задачами еврейской общины и большинства ее "рядовых" членов. Людей, особенно молодых, необходимо учить, воспитывать, давать им знания о культуре своего народа, поднимать общий уровень всей общины!

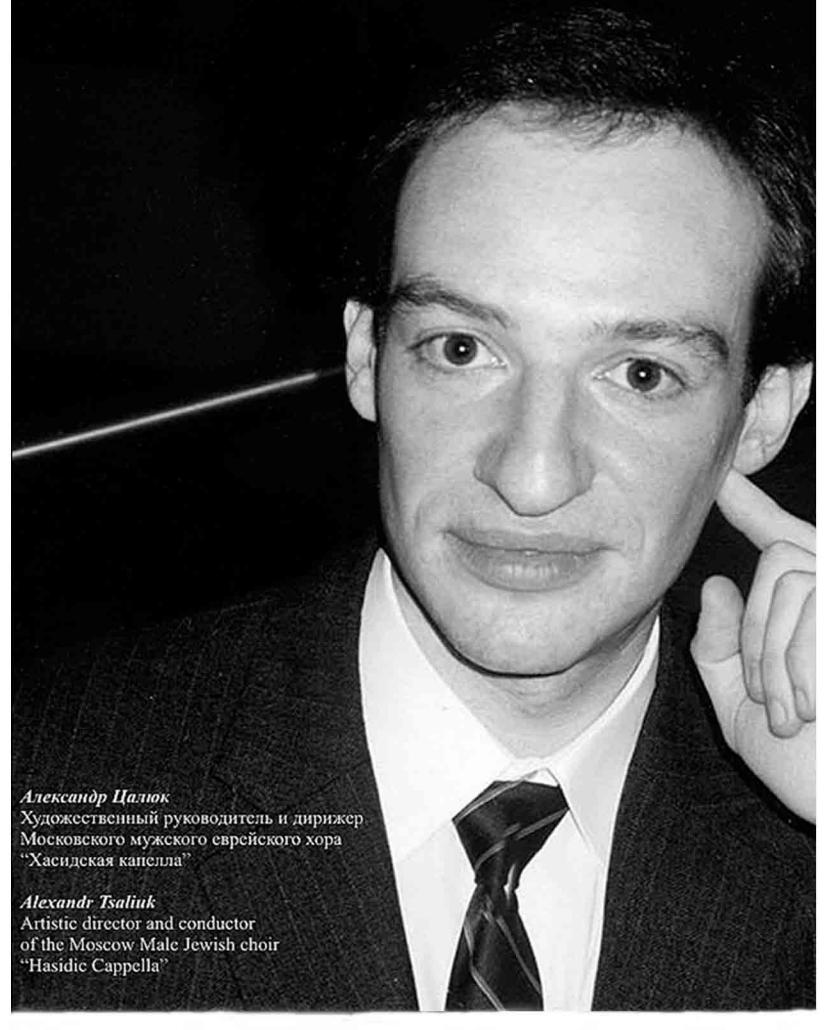
Музыканты с классическим образованием, отдавшие музыке поклонизмы, в угоду сегодняшней ситуации перестают заниматься своим ремеслом, работать над собой в поисках денег на хлеб насущный. Вся их деятельность сводится к тому, чтобы "колотить барабаны". Обратного хода в академический мир для них нет. Могу утверждать это даже по собственным ощущениям. Трудно переключиться от эстрадной попсы к молитве, в которую нужно вложить душу и сердце. Чем больше ты занимаешься не свойственным тебе делом, тем тяжелее потом вернуться назад...

Большинство коллег говорят мне, что петь в одном концерте еврейскую духовную музыку, а потом с тем же отношением эстрадную музыку - крайне трудно, практически невозможно. В России процветают цинизм и про-дажность. Вся сегодняшняя интеллигенция считает же. Многие перестали смотреть телевизор. Молодежь просто хотят зомбировать этой шоу - культурой, чтобы она ни о чем другом не думала и "ни в чем дурном"

Но люди пока не уходят из хора. Их удерживает творческая и дружеская атмосфера в коллективе, понимание важности того, чем мы занимаемся. Мы работаем уже столько лет, а потеть все это можем в одиночестве. Такой профессиональной школы, какая была у нас в стране и есть по сегодняшний день, нет нигде в мире.

Все годы своей работы наш коллектив имел очень ограниченные средства к существованию. В разное время размер финансирования был то больше, то меньше, но всегда был несопоставим с суммой, необходимой для нормальной творческой деятельности. Администрация МЕОЦа неоднократно ставила перед нами задачу изменить направление деятельности коллектива в сторону "шоу", с целью

АЛЕКСАНДР ЦАЛЮК И ЕГО ХОР

Александр Цалюк
Художественный руководитель и дирижер
Московского мужского еврейского хора
"Хасидская капелла"

Alexander Tsaliuk
Artistic director and conductor
of the Moscow Male Jewish choir
"Hasidic Cappella"

привлечения потенциальных спонсоров, которым такое направление гораздо ближе для понимания. Но, как вы знаете, наш коллектив создавался с совершенно иными идеино-творческими задачами.

К огромному сожалению, все еврейские организации в России сегодня заняты бессмысленной борьбой друг с другом и им совершенно нет дела до поддержки серьезных академических проектов. В краине случае, денег хватает на проведение дорогих по смете и дешевых по смыслу шоу - мероприятий, где звучит только поп-музыка, заполнившая все вокруг.

Практически сразу же

занялась наша община, со-

вместно со спонсорами. Так как наша программа, естественно, не является коммерческой по своей сути, не приносит прибыли, не может быть самоокупаемой - она, по мнению спонсоров-бизнесменов и новых "культурных идеологов" нашего общинного центра, должна быть закрыта. Нам предложили искать спонсоров на стороне, а пока "любезно" пообещали не требовать арендную плату за время репетиций в помещении Московского еврейского общинного центра.

Для нас, профессиональных артистов, в большинстве своём евреи по национальности, получивших образование в Московской и Санкт-Петербургской консерваториях у выдающихся мастеров, в течение 16 лет отдающих себя без остатка служению еврейской общине, своему народу и настоящей Музыке, это, в буквальном смысле, прозвучало дико!

Но люди пока не уходят из хора. Их удерживает творческая и дружеская атмосфера в коллективе, понимание важности того, чем мы занимаемся. Мы работаем уже столько лет, а потеть все это можем в одиночестве. Такой профессиональной

школы, какая была у нас в стране и есть по сегодняшний день, нет нигде в мире.

Все годы своей работы наш

коллектив имел очень огранич

енные средства к существованию.

В разное время размер

финансирования был то больше,

то меньше, но всегда был несоп-

оставим с суммой, необходимой

для нормальной творческой

деятельности. Администрация

МЕОЦа неоднократно ставила

перед нами задачу изменить

направление деятельности кол-

лектива в сторону "шоу", с целью

не участвовала.

Классическая музыка в России пришла в упадок, так как повсеместно находитася, что она непопулярна, несовременна и немодна. Все это очень грустно, так как профессиональные музыканты, профессора и замечательные педагоги, не желающие мириться с таким положением вещей и мизерными зарплатами, вынуждены уезжать из страны. Все встало с ног на голову, маятник истории качнулся в другую сторону. Верю, что он все-таки изменит свой курс! В Европе это уже начало происходить. Наша страна всегда славилась своими высочайшими музыкальными традициями, и уж тем более российская еврейская интелигенция.

Вопрос только в том, сколько поколений будут лишены духовного богатства.

Раньше народными артистами страны были Рихтер, Нейгауз, Флиер, Мравинский, Шостакович, Прокофьев, теперь наши "заслуженные" - Газманов, Валерия, "Блестящие", "Белки", "Стрелки" и другие "Пыжелки и Сопелки".

Произошла подмена таких понятий, как культура и шоу-бизнес. Спонсоры оплатили эстрадный концерт, порадовали себя и окружающих и наивно полагают, что это и есть вложение денег в культуру, искусство.

Но это не культура, не искусство. Это - модно, популярно, но является пощирением дебилизации людей.

Неужели наше желание сохранить классическое направление коллектива, невозможность или неумение "продать себя" в современном понимании этого слова, лишают нас права на существование? Мы хотим верить, что это не так.

Вам хорошо известно, что классическая музыка редко бывает самоокупаемой. Во всём мире коллективы, подобные нашему, находят поддержку у государства и меценатов. Симфонические оркестры, оперные театры получают гранты. Нижняя планка зарплаты оркестранта за последним пультом в таком коллективе даже в нашей, далее не менее \$ 800. Но мы не можем рассчитывать даже на это. Для нас, артистов единственного в России и одного из немногих в мире профессионального художественного еврейского коллектива, востребованного практически на всех светских и религиозных мероприятиях, государство - это еврейская община и бизнесмены - евреи, а раввин - министр культуры! Мы исходим из того, что древняя, богатейшая еврейская культура является неотъемлемой частью многонациональной российской и общемировой культуры.

Еврейская община России всегда отличалась высокой интеллигентностью и образован-

ностью, что, к сожалению, сегодня мы стремительно теряем. Народ с богатейшей историей и культурой отчасти усилиями самих лидеров общин ассимилируется и растворяется в самой низкопробной поп-культуре.

Нам представляется, что именно сегодня, в момент обострения межнациональных отношений, когда один за другим происходят конфликты на этой почве, когда в нашей стране поднимают голову неофашисты, деятельность нашего коллектива чрезвычайно важна и актуальна.

Наш хор старается сохранять традицию именно академического искусства. Моя задача как художественного руководителя - не злоупотреблять современными средствами музыкальной выразительности. Аранжировки песен сближения и взаимопонимания представителей различных национальностей и разных вероисповеданий, а наш хор мог бы стать одним из важных инструментов, способствующих большему взаимопониманию, снижению уровня антисемитизма и общему укреплению толерантности в обществе.

Таким образом, практически единственный в мире профессиональный мужской хор, исполняющий еврейские литургические песнопения, музыку, пришедшую к нам из глубины истории, переданную нам гениальным Михаилом Александровичем, моим дедушкой, в конце концов, остается без средств к существованию.

Я понимаю, в шоу-бизнесе свои законы, и заниматься этим сегодня - очень выгодное дело. Но передо мной никогда не стояла задача получать огромную прибыль за тот вид подвижнической музыкальной деятельности, какового нет в нашем хоре.

Сейчас в мире этим почти никто не занимается. Мы представляем московскую еврейскую общину на самых престижных конкурсах России и Мира. Мы - поющая реклама российской еврейской общины. В хоре только профессионалы, разыгрывающиеся на нескольких работах, преподают в консерватории, в Академии Гнесиных, поют и играют в других коллективах. Ведь у всех

есть семья, дети, жена.

Я ставлю задачу сохранения еврейской классической музыки, еврейской культуры. Для меня это стопт, на котором держится еврейская культура в целом. Я живу! Заканчивая аспирантуру в Московской консерватории, я писал диплом на тему "Историческое развитие еврейской литургической музыки". Это был, вероятно, первый официально разрешенный диплом по еврейской тематике, с 1917-го года.

Совершенно уникальные книги я на английском языке получил от Йозефа Малована, главного кантора синагоги на 5-й Авеню Нью-Йорка. Мне приходилось переводить их. Это были издания 20-х годов знаменитого музыканта А. Идельсона. Эти книги никогда с тех времен не переведались.

В октябре мы вернулись из Варшавы, где с всемирно известным кантором Йозефом Малованом пели в чудом уцелевшей в годы войны синагоге, заполненной публикой до отказа. Тысяча человек, евреи и не евреи, замерев, слушали концерт, а еще 1,5 тысячи, которые не поместились в здании, стояли на площади и смотрели трансляцию по ТВ на огромном экране на улице, которая была посвящена жертвам Варшавского гетто. Потом мы пели на открытой сцене в присутствии более 5 тысяч человек, в том числе президента Польши А. Каспары и мэра города Варшава, а потом и на самом мемориале...

И Малован вручил одну из высших наград Польского Государства за заслуги перед Отечеством, а после окончания фестиваля, на личном самолете президента Польши отправили домой в США. Вот такое отношение к еврейской культуре!

А теперь сравним это с тем, что творится у нас в России, в МЕОЦ, где мы должны присутствовать Б-р, а не многочисленные туристи и гости...

Я видел ваши выступления на съездах Федерации, сейчас вас исполнительский уровень стал выше, и часто ли вас приглашают на мероприятия, которые проводят ФЕОР?

- Да, конечно, в этом году на Хануку, например, в день вручения премии "Человек Года", нам предложили петь на трекинге морозе (-25 градусов по Цельсию) на Манежной площади рядом с Кремлем. В прошлые годы мы тоже пели, но температура, как правило, была повыше. Пели, как всегда, "живую", а потом пошли в концертный зал гостиницы "Россия", где открывали процедуру награждения. Исполнили "Броух" и "Ма Оз Цур" - все что положено в праздник Хануки, когда зажигают свечи миноры. А